

Ю. С. Безбородов*

ИСТОКИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА. ЧАСТЬ III. СРЕДНЕВЕКОВЬЕ

В свете эволюции международного права исследуются истоки его теории – философские концепции правоведов Средневековья. Кратко представлены доктрины наиболее выдающихся юристов-международников Средневековья: Витория, Бодена, Джентили, Суареза и Гроция.

Ключевые слова: история, международное право, эволюция, истоки

The rise of theory of international law and philosophical concepts of jurists of the Middle Ages are studied. There is a review of general ideas provided by the most outstanding Middle Ages lawyers: Vitoria, Bodin, Gentili, Suarez and Grotius.

Key words: history, international law, evolution, rise

Работа является логическим и хронологическим продолжением статей «Истоки международного права. От *jus naturale* к *jus gentium*» и «Истоки международного права. Часть II. Раннее Средневековье»¹.

В отечественной правовой доктрине существует немного монографий, посвященных истории международного права. Это труды Ю. А. Баскина и Д. И. Фельдмана «История международного права» (М., 1990) и О. В. Буткевич «У истоков международного права» (М., 2008). Данные работы отличаются по содержанию и методу исследования. Монография Ю. А. Баскина и Д. И. Фельдмана написана строго хронологически и охватывает четыре «периода» эволюции международного права: возникновение (с Древнего мира), становление, зрелость и период, названный «Международное право мира». Работа О. В. Буткевич построена на иных принципах, скорее аналитических, нежели исторических, основанных на периодизации. В монографии дано теоретическое обоснование исторического развития международного права, описаны генезис и становление международно-правовых взглядов в древности. Судя по времени создания первой монографии, авторы не имели возможности пользоваться большим количеством иностранных работ и документов, содержащихся в библиотеках ведущих европейских вузов².

В настоящей работе мы хотели бы продолжить и усилить линию, начатую Ю. А. Баскиным и Д. И. Фельдманом.

Современное международное право обязано своим появлением испанским философам, трудившимся во времена, когда Испания была сильнейшим государством Европы и мира³. Наиболее значимый вклад в становление международного права внес Франциско Витория (ок. 1480–1546) – профессор теологии Университета Саламанки. Его лекции, в которых ученый впервые попытался отделить право от философии и теоло-

* Безбородов Юрий Сергеевич – доцент кафедры международного и европейского права Уральского государственного юридического университета (Екатеринбург). E-mail: Yury.bezborodov@gmail.com.

¹ Подробнее см.: Безбородов Ю. С. Истоки международного права. От *jus naturale* к *jus gentium* // Междунар. публичное и частное право. 2011. № 1; *Его же*. Истоки международного права. Часть II. Раннее Средневековье // Электрон. прил. к «Рос. юрид. журн.». 2012. № 3.

² Безбородов Ю. С. Истоки международного права. От *jus naturale* к *jus gentium*. С. 22.

³ С этим соглашается А. А. Мережка в работе «Эволюция международно-правовой психики с точки зрения психологической теории права» (Казанский журн. междунар. права. 2012. № 5. С. 182).

гии и создать правила поведения, регулирующие отношения между народами, были сохранены его студентами и опубликованы после его смерти¹.

Прогрессивные взгляды Ф. Витория шли вразрез с официальной политикой Испанского Королевства. Например, он особое внимание уделял правам коренного населения Америки, осуждая ее насильственное занятие, а также яростно выступал против варварства испанцев на американском континенте. Он считал, что коренное население открытого Колумбом Нового Света обладало своими правами и интересами и что миссионерская деятельность велась только для разжигания войны. Кроме того, Витория не одобрял имперские и папские «замашки» на мировое господство и поддерживал идею о суверенитете индейцев.

Витория преуспел преимущественно как новатор, но правовых норм, кроме кристаллизации основных теологических и философских принципов², не сформулировал. Однако его идеи задали правильное направление развитию международного права, и он наряду с Франциско Суарезом признан пионером этой науки³.

К концу XVI в. была предпринята очередная попытка создать теорию о том, что *jus gentium* и естественное право выступают как международное право, в котором так нуждаются государства Европы. Ее инициатор – человек, сформулировавший доктрину государственного суверенитета. Речь идет о Жане Бодене (1530–1596), французском философе, юристе, члене парламента Парижа и профессоре права. Боден работал в условиях недостатка взаимодействия между политической действительностью и юридической мыслью, что было связано с продолжением «подтачивания» суверенитета Римской империи.

В отличие от Витория, который заложил юридические основы регулирования отношений между государствами, пытаясь отделить международное право от теологии и философии, в отличие от Суареза и Джентили, которые продолжили эту традицию, чтобы выстроить правовую систему в отношениях между отдельными государствами, Жан Боден сконцентрировался больше на самом государстве, а не на правовой системе, частью которой выступает государство. В работе «Шесть книг о государстве»⁴ он определял суверенитет как абсолютную и бесконечную власть, доминирующую в государстве. Такое понимание суверенитета свидетельствовало о необходимости создания основы для взаимодействия государств. Если в основе каждого государства – суверенитет и если нет ничего выше, чем власть правителя, за исключением одного Бога, то государства сталкиваются с проблемой установления правил, на которых должно базироваться их взаимодействие.

Боден отошел от традиционного разделения права на *jus naturale*, *jus gentium* и *jus civile*, считая их неспособными урегулировать публично-правовые отношения между независимыми государствами. Он настаивал на том, что римско-правовым эквивалентом межгосударственного права было *jus fetiale*.

Таким образом, Боден отказался от понятия *jus gentium*, вероятно, потому, что в его содержании не отражено достаточного количества норм естественного права, чтобы эффективно регулировать отношения между государствами. *Jus gentium* для него было связано с процессом интеграции отдельных положений гражданского права в единую систему права. Однако Боден полагал, что этот кодифицированный свод по существу не имел силы для регулирования межгосударственных отношений. По замыслу Бодена, необходимо было утвердить принципы *jus gentium* через нормы позитивного права, что и выступало основной функцией *jus fetiale*.

¹ Подробнее см.: Vitoria: Political Writings / ed. by A. Pagden, J. Lawrance. Cambridge, 1991.

² Ruddy Francis St. International Law in the Enlightenment: The background of Emmerich de Vattel's Le Droit des Gens. N. Y., 1975. P. 13.

³ Толстых В. Л. Курс международного права. М., 2011. С. 43.

⁴ Боден Ж. Шесть книг о государстве // Антология мировой политической мысли: в 5 т. М., 1999. Т. 2.

Жан Боден считается исследователями отцом абсолютизма, хотя он и признавал наличие определенных границ суверенитета. Боден писал, что так же, как правитель, обязанный осуществлять свою власть в пределах воли Бога, хороший суверен повинует естественным законам, управляет предметами и действует в соответствии с принципами естественной справедливости, которые он видит ясно и отчетливо, как блеск солнца¹. Это утверждение верно и для отношений между государствами, чьи действия на международной арене должны осуществляться в тех же пределах. Суверенитет согласно Бодену передается по божественному праву суверену, который обязан соотносить свои действия с волей Бога.

Более поздние мыслители в области международного права, особенно Альберико Джентили и Франциско Суарез, продолжали рассматривать государства как элементы единой социальной структуры, в которой решения принимались большинством членов и в которой естественное право и *jus gentium* выступали как комплекс международно-правовых обычаев и договоров. Это представление, хотя и небесспорное, было довольно распространено до начала XVIII в.

Рожденный в Италии Альберико Джентили (1552–1608) был вынужден покинуть родину после принятия протестантизма. В 1598 г. свет увидела его работа «*De jure belli*», посвященная международному праву в целом и праву войны в частности, содержащая также ценный раздел о праве договоров. Кроме того, в 1585 г. он опубликовал труд «*De Legationibus*», где был определен юридический статус послов. После смены места жительства Джентили стал профессором Оксфордского университета. Он до сих пор считается основателем светского (свободного от религиозных течений) подхода к изучению международного права, поскольку минимизировал влияние господствовавшего в то время теологического подхода.

Джентили отрицал *jus canonicum* – церковное, каноническое право – не потому, что хотел лишиться правовые нормы их религиозной основы. Он считал, что хотя юрист и связан божественным словом и естественным правом, которое также имеет божественное происхождение, но юридические вопросы должны рассматриваться теми, кто изучает юриспруденцию как науку, и соответственно, теологические вопросы должны быть в ведении тех, кто занимается теологией как наукой.

Джентили различал два понятия: *jus divinum* – принадлежащее теологам право, установленное между Богом и человеком, и *jus hominum* – принадлежащее юристам право, регулирующее отношения между человеком и человеком. Когда Джентили произносил: «*Silente, theologii, in munere alieno*»², он не отрицал и не принижал значимости теологии, он только полагал, что юриспруденция неотделима от Божьего слова, но свободна от доминирования теологии. Тем не менее Джентили считал международное право божественным по природе, правом, которое Бог дал людям после совершения ими греха.

Заслуга Джентили в том, что он еще пять веков назад выделил юридическую составляющую в регулировании международных отношений. Это стало отправной точкой развития «позитивистского» подхода в международном праве, хотя его позиция относительно разделения права и морали не была новой.

Среди первых исследователей международного права был также современник А. Джентили и преемник Ф. Витория, иезуит, профессор теологии Франциско Суарез (1548–1617), считавший, что обязательный характер международного права основан на естественном праве. По Суарезу, превыше всего – божественное право, на основе которого создано вечное право, под вечным правом – естественное право, и только на основе последнего формируется позитивное право.

¹ Боден Ж. Указ. соч.

² Молчите, богословы, в чужих владениях (лат.).

Суарез усилил юридическую составляющую *jus gentium*, которое, по его мнению, было не естественным правом, а правом, созданным людьми, позитивным. Он признавал независимость отдельных государств и утверждал, что государства находятся в постоянном взаимодействии. Таким образом, *jus gentium* выступает как интеграционная составляющая в отношениях между государствами.

Суарез утверждал, что *jus gentium* как международное право, в отличие от естественного права, необязательно должно быть основано на естественноправовых принципах¹. Для Суареза *jus gentium* – позитивное право, поскольку оно возникло не посредством доказывания и не благодаря опыту, а выводилось из обычных человеческих суждений, умозаключений. Например, право войны – в чистом виде позитивное право, в отличие от гражданского права. По мысли Суареза, *jus gentium* создавалось на основе свободной воли и практики и потому не обладало силой естественного права. Оно соответствовало естественному праву при определенных обстоятельствах.

Научные устремления Суареза заключались в создании правового стандарта для регулирования отношений между нациями, который основывался бы на единстве концепций государственного суверенитета и международного правопорядка. Стоит заметить, что Суарезу, как и его современникам, не удалось до конца отделить право от теологии и философии. Однако ученый был первым, кто выделил из абстрактной концепции *jus gentium* составляющую, которая впоследствии оформилась в доктрину современного международного права. Такое представление о межгосударственном правопорядке, основанном на позитивном праве как продолжении естественного права, господствовало до начала XVIII в.

Большинство ученых отцом-основателем современного международного права признают Гуго Гроция (1583–1645). Он родился в Голландии, преуспел в истории, теологии, математике и юриспруденции. Его основная работа «*De jure belli ac pacis*» (1624 г.)² посвящена Витория и Джентили. Главная заслуга Гроция состоит в том, что он окончательно отделил теологию от международного права, при этом выстроив всеобъемлющую систему этого права, благодаря чему его работы мгновенно стали универсальными. Гроций резюмировал: право народов все равно бы существовало, даже если бы не было Бога. Гроций первым написал о справедливой и несправедливой войне, об агрессии, самозащите, свободе, свободе морей (современное открытое море), о закрытых морях. Его представление о естественном праве было чрезвычайно близко схоластическому понятию естественного права. Гроций разорвал связь между Богом как творцом всего, в том числе права, и человеком как применителем этого права, поставив во главу угла сами отношения, проблему в них, и тем самым ввел в науку международного права рационалистический метод. Однако Гроций хотел дополнить, а не сократить теологическое обоснование естественного права, что было присуще многим правоведам Средневековья.

В работе «*De jure belli ac pacis*» сформулирована теория о системе межгосударственного права, основанного на естественном праве, в частности на обычаях и договорах, которые по сути выступали аналогами социальных договоров, лежащих в основе любого государства³. Гуго Гроций попытался свести воедино доктрину государственного суверенитета и средневековую идею о единстве христианского мира. Он обосновал необходимость существования позитивного права, регулирующего отношения между народами и тем самым дополняющего естественное право, сформированное под влиянием воли и практики государств.

Истинное международное право (*jus gentium*), потребность в котором так яростно доказывалась Гуго Гроцием, было не производным от естественного права, а частью

¹ Ruddy Francis St. Op. cit. P. 22.

² Grotius H. De jure belli ac pacis. Carnegie Classics, 1925. Vol. 1.

³ Ibid. P. XXXI.

позитивного права, регулировавшего отношения между государствами. По мнению Гроция, естественное право имеет приоритет перед *jus gentium*, однако тогда неясно, почему в отдельных случаях допускались убийства женщин и детей, передача в рабство военнопленных, отравление источников воды. Гроций утверждал, что естественное право должно быть признано преваляющим, чтобы смягчить эти варварства, дозволенные правом наций¹.

По мнению Гроция, необходимо установить систему норм для защиты законности и справедливости в межгосударственном общении, что ускорило бы сближение позитивного права наций и естественного права, которое по сути было прародителем позитивного права. Кроме того, он разграничивал мораль и право, но утверждал незаменимость обоих в системе международного права. Отмечая явные проблемы с соблюдением суверенитета государств, Гроций связывал становление мирового правопорядка именно с естественным правом.

Итак, мысли, сформулированные ведущими правоведом Средних веков, не потеряли своей актуальности. Сейчас они позволяют нам комплексно, глубинно проследить генезис международного права, которое по сравнению с другими правовыми системами наиболее приближено к естественноправовым идеалам.

Библиография

Grotius H. De jure belli ac pacis. Carnegie Classics, 1925. Vol. 1.

Ruddy Francis St. International Law in the Enlightenment: The background of Emmerich de Vattel's *Le Droit des Gens*. N. Y., 1975.

Vitoria: Political Writings / ed. by A. Pagden, J. Lawrance. Cambridge, 1991.

Безбородов Ю. С. Истоки международного права. От *jus naturale* к *jus gentium* // *Международ. публичное и частное право*. 2011. № 1.

Безбородов Ю. С. Истоки международного права. Часть II. Раннее Средневековье // *Электрон. прил. к «Рос. юрид. журн.»*. 2012. № 3.

Боден Ж. Шесть книг о государстве // *Антология мировой политической мысли: в 5 т.* М., 1999. Т. 2.

Мережко А. А. Эволюция международно-правовой психики с точки зрения психологической теории права // *Казанский журн. междунар. права*. 2012. № 5.

Толстых В. Л. Курс международного права. М., 2011.

¹ *Grotius H.* Op. cit. P. 144.